

УДК 378+811.111

СУЩНОСТЬ ПРОЦЕССА СМЫСЛОВОЙ ПЕРЕРАБОТКИ ИНФОРМАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ЧТЕНИЮ КУРСАНТОВ СУДОВОДИТЕЛЬСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

Прими́на Н.Н.,
преподаватель кафедры английского языка
Национальный университет «Одесская морская академия»

В статье показаны психологические особенности обучения будущих судоводителей чтению англоязычной профессиональной аутентичной документации. Проведен анализ психологических механизмов смысловой переработки информации в процессе обучения иноязычному чтению будущих судоводителей. Описаны психологические операции осмысления содержания аутентичных англоязычных лоций.

Ключевые слова: чтение англоязычной профессиональной документации, смысловая переработка иноязычной информации, будущие судоводители.

У статті порушено проблему вивчення психологічних особливостей навчання майбутніх судоводітв читанню англійської професійної автентичної документації. Проведено аналіз психологічних механізмів смислової переробки інформації в процесі навчання іншомовному читанню майбутніх судоводітв. Описано психологічні операції осмислення змісту автентичних англійських лоцій.

Ключові слова: читання англійської професійної документації, смислова переробка іншомовної інформації, майбутні судоводітв.

Primina N.N. ESSENCE OF THE PROCESS OF INFORMATION PERCEPTUAL TRANSFORMATION WHILE TEACHING MARITIME CADETS READING IN A FOREIGN LANGUAGE

In the given article the psychological peculiarities of teaching future navigators reading English professional authentic documentation have been analyzed. The analysis of psychological mechanisms of perceptual transformation of foreign language information while teaching future navigators reading has been conducted.

The content of psychological operations of English authentic sailing directions comprehension is described.

Key words: reading English professional authentic documentation, perceptual transformation of foreign language information, future navigators.

Постановка проблемы. Сущность профессионально ориентированного обучения иностранному языку заключается в его интеграции со специальными дисциплинами с целью получения дополнительных профессиональных знаний и формирования профессионально значимых качеств личности. Подготовка специалистов в неязыковых вузах заключается в формировании умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях. Поэтому большое внимание стало уделяться разработке новых методик профессионально ориентированного иноязычного обучения. В настоящей статье рассмотрим одно из ключевых профессиональных умений, необходимых для любых разнопрофильных специалистов, включая будущих судоводителей, – чтение профессионально ориентированной документации.

Анализ последних публикаций. Что касается проблемы обучения английскому языку курсантов судоводительской специальности, то учеными (И. Беляев, Б. Бичаев, И. Драгомирецкий, И. Емельянова, В. Зеленин, В. Зыкова, В. Леонтьев, Л. Новик, Е. Нужная, И. Пенина, Ю. Песков, В. Си-

дорченко, В. Тенищева, Л. Шверова, Е. Цибульская) рассматриваются различные аспекты их языковой подготовки. Однако за рамками исследований вышеперечисленных авторов остаются проблемы обучения чтению англоязычной профессиональной аутентичной документации, а именно лоций. Таким образом, актуальность темы исследования не вызывает сомнений.

Цель статьи. Целью работы является определение психологических механизмов обучения будущих судоводителей чтению иноязычной профессиональной документации. Объектом исследования выступает обучение будущих судоводителей чтению англоязычной профессиональной документации, а предметом – психологические механизмы смысловой переработки информации в процессе обучения будущих судоводителей иноязычному чтению.

Изложение основного материала. Изучение теоретического аспекта проблемы дало нам возможность рассмотреть психологические основы понимания печатной информации вообще и иноязычной в частности. Было установлено, что психологи (В.П. Зинченко, Ю.А. Сорокин, М.С. Шехтер) рассматривают понимание читаемого

в виде двух процессов: 1) перцептивной обработки воспринятого текста и 2) смысловой обработки воспринятого текста. Подобное разграничение носит условный характер, т.к. на практике перцептивная и смысловая обработка воспринятого текста происходит одновременно и в тесной взаимосвязи. Однако для исследователей изучение сущности каждого этапа понимания имеет принципиально важное значение, так как позволяет раскрыть специфику изучаемого феномена и разработать рекомендации по организации обучения понимания текста в целом.

В данной статье предлагается анализ смысловой переработки информации в процессе чтения иноязычных текстов.

Сущность смысловой переработки печатной информации, представленной на иностранном языке, изучалась многими психологами (В.П. Зинченко, Ю.А. Сорокин, М.С. Шехтер). Они определяли этот процесс как понимание смысла иноязычных печатных текстов и обосновывали целесообразность его достижения на основе языковой и контекстуальной догадки незнакомых языковых явлений с целью нивелирования трудностей при восприятии смысла читаемого. В таком случае смысл воспринимаемой информации редуцировался или сокращался. Первое происходило, если читатель воспринимал в тексте незнакомые языковые явления в их синонимичных значениях, то есть не в тех, в которых их выражал автор, а в некоторой степени близких к ним. Второе происходило, если читатель не мог понять смысл незнакомых языковых явлений ни по их лексико-грамматической структуре, ни по контексту, и поэтому он опускал эти явления, сохраняя при этом общее понимание текста. В том же случае, если эти языковые явления носили доминирующий смысл, читатель понимал содержание в искаженном варианте.

Возможно, такой уровень понимания читаемого вполне достаточен, если цель описываемого речевого действия состоит в получении основной информации, при которой не требуется ее детализация. В соответствии с темой нашего исследования понимание аутентичных лоций на основе языковой догадки не только не правомерно, но и противоречиво по отношению к сути их применения.

Другой способ понимания иноязычных текстов состоит в их компрессии, то есть сжатии общего смысла. Компрессирующая сущность понимания читаемого описана такими учеными, как А.А. Вейзе, Т.А. ван Дейк, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев и др.

Так, А.А. Вейзе считает, что семантические операции по преобразованию поверхностных структур текста в смысл связаны с комплексом сложных умственных процессов, таких как сравнение, анализ, синтез, обобщение, абстракция и конкретизация, а также реконструкцией текста на такие составляющие, как цитирование, перемещение смыслов, сгущение значимости какой-либо информации [1, с. 51–52].

Того же мнения придерживается и Т. А. ван Дейк, который считает, что реципиент в качестве способов деятельности чтения использует правила сокращения, обобщения, реконструкции и построения, в результате которых выводится макроструктура текста, представляющая собой общий смысл читаемого [11]. В результате этой деятельности реципиенту удастся, опираясь на внешнюю структуру текста, раскрыть его внутреннюю структуру, замысел автора, то есть главный смысл читаемого; поэтому в качестве продукта деятельности чтения выступает смысловое решение, к которому приходит человек в процессе рецепции.

Согласно концепции Н.И. Жинкина формой существования смысла являются отношения, в которые включаются предметы реальной действительности [3]. Сам же смысл читаемого, по мнению А.А. Леонтьева, является отражением фрагмента действительности через призму того места, которое фрагмент в действительности занимает в деятельности субъекта [5].

Из сказанного очевидно, что смысл любого текста можно компрессировать до одной пропорции, одного суждения, включающего логический (текстовый) субъект и логический (текстовый) предикат. Однако продукт деятельности чтения не адекватен его результату, а является лишь условием достижения последнего. Отсюда следует, что понимание смысла читаемого необходимо для последующего применения полученной информации. Применение в учебно-речевой деятельности проявляется в виде пересказа прочитанного, его обсуждения и интерпретации. Применением прочитанного в производственной деятельности является поведение человека, адекватное содержанию воспринятой печатной информации.

Применительно к теме нашего исследования нас, безусловно, будет интересовать результат деятельности чтения, проявляемый в профессиональной деятельности будущих судоводителей. Однако полагаться на то, что их профессиональные действия будут безопасны для судна и экипажа только на основании понимания общего смысла читаемых лоций не представляется возможным.

Будущие судоводители должны понимать всю информацию, изложенную в лоциях, в полном объеме и во всех ее деталях. Поэтому в условиях подготовки к чтению на таком уровне мы будем рассматривать понимание содержания лоций в последовательности постепенного увеличения смысла каждого учебного текста; а для недопущения забывания языкового материала каждой предыдущей учебной лоции он будет повторяться в полном объеме в каждой последующей учебной лоции, что, в свою очередь, обеспечит нарастание смысла от одного учебного текста к другому. И невзирая на то, что чтение в нашем случае будет основано на хорошо усвоенном языковом материале, оно сохранит для читателя определенные трудности. О них С.Л. Рубинштейн говорил так: «При чтении нужно без помощи всех вспомогательных средств, опираясь на один лишь текст, определить относительный удельный вес и правильное соотношение входящих в данный текст слов и дать им в совокупности каждой фразы самостоятельное истолкование. Трудность при этом состоит в том, чтобы по словам текста определить его смысл, заложенный автором, и тем самым воспринять все его содержание как смысловое целое» [6, с. 412].

Для достижения такого уровня смысловой переработки информации студентам необходимо научиться одновременно с чтением представлять себе конкретные картины реализации заложенного в тексте смысла. Так, например, если первый учебный текст будет включать в себя всю возможную информацию об огнях описываемой акватории, то студент должен, даже не будучи в ней, только при помощи восприятия излагаемой информации, представить себе те их типы в тех местах, которые описываются в лоциях. Если проанализировать психологические операции, которые сопровождают такую учебно-речевую деятельность, то они окажутся свернутыми во внутренней речи в их лингвистическом аспекте и развернутыми в смысловом.

Психологическими операциями осмысления содержания аутентичных англоязычных лоций могут быть следующие:

1) представление, т.е. воображение постепенно расширяющейся смысловой информации;

2) повышенный уровень мотивации одностороннего (точного) понимания содержания читаемого из-за возможной опасности;

3) анализ и синтез постепенно расширяющейся из текста в текст информации;

4) трансформация системного анализа и системно усложняющегося синтеза в свернутые умозаключения;

5) моделирование схемы профессионального поведения на основе прочитанных лоций.

Рассмотрим каждую из названных психологических операций детально.

1. По данным психологических исследований, одним из действенных способов осознания читаемого является его представление в реальных динамических картинах. Так, С.Л. Рубинштейн в связи с этим говорил: «Деятельность воображения естественно и закономерно порождается преобразующим воздействием направленности личности на образы сознания, отражающие действительность, при этом они являются не статичными, не мертвыми вещами, а динамическими образованиями. Стоит сделать попытку фиксировать какой-нибудь образ, чтобы убедиться в том, как он каждый раз в наших глазах изменяется, в какой-то мере трансформируется: то одни его стороны выступают на передний план, то другие» [6, с. 297–298].

В нашем случае тождественность образа предмета в сознании человека тому, который описывается в лоции, будет свидетельствовать о доскональности понимания текста. А необходимость в воображении читаемого обосновывается, прежде всего, его связью с запоминанием информации, так как «запоминание начинается с запечатления, которое первоначально совершается произвольно в той или иной деятельности, а затем выполняется преднамеренно для того, чтобы представить себе в наиболее ярком виде воспринимаемую информацию» [6, с. 273].

Мы в нашем исследовании предлагаем восприятие информации по ее лингвосмысловым блокам, которые будут накапливаться из текста в текст. Это позволит обучаемому неоднократно представлять одни и те же сведения, но в разных, постепенно расширяющихся картинах реальной действительности. Запечатление всех этих образов при их соотношении с системно повторяющимся лингвистическим материалом создаст предпосылки запоминания лингвосмысловых блоков профессиональных знаний: с одной стороны, – по предмету «судовождение», а с другой стороны, – по предмету «иностранный язык».

2. Из психологии организации учебной деятельности известно, что успех ее протекания во многом зависит от мотивации ее выполнения. При таком виде учебной деятельности, как чтение, мотивом ее выполнения является интерес к содержанию читаемого. Однако интерес может являться движущей силой чтения в том случае, когда содержание увлекает читающего либо

интригующим раскрытием фабулы, либо сенсационной информацией.

При чтении иноязычных текстов мотивация выполнения читательских действий может быть обусловлена не только интересным содержанием, но и возможностью понимания информации, изложенной на иностранном языке. Другими словами, стимулом для чтения в данном случае может быть результат самого чтения, т.е. удовлетворение умениям легко и безошибочно понимать как иноязычный языковой материал, так и грамматические формы его объединения в предложения, а отсюда – в целом содержание читаемого.

Применительно к теме нашего исследования успех чтения аутентичных иноязычных лоций будет обусловлен не столько интересом их содержания, сколько беспрепятственной возможностью прочитать то, что излагается на иностранном языке, т.к. языковой материал текстов будет предварительно досконально изучен обучающимися. Они будут уверены в семантизации каждого языкового явления, и поэтому само чтение не будет вызывать у них каких-либо лингвистических трудностей, что и обеспечит возможность читающим концентрировать свое внимание на воспринимаемой смысловой информации.

3. Из психологии восприятия иноязычной речи, устной или письменной, известно, что психическими операциями, сопровождающими ее, являются: синтез, анализ и повторный синтез. При этом первичный синтез, как утверждает И.М. Румянцева, состоит в целостном охвате всего содержания, в восприятии его (пусть пока не детального) основного смысла. Последующий анализ воспринятого основывается на более глубоком осмыслении содержания, а также на интуитивной догадке значения незнакомых языковых явлений. При повторном осмыслении воспринятой речи синтезируется в единое целое первично воспринятый и понятый материал с тем, который подвергался самостоятельному семантическому анализу [7, с. 166].

Весь этот психологический процесс при обучении чтению англоязычных аутентичных лоций имеет свои специфические особенности. Во-первых, первичный синтез воспринимаемой информации будет не столь абстрактен, как при чтении иноязычных текстов с большим количеством неизвестных языковых явлений. Это значит, что уже первичный синтез сможет быть достаточно продуктивен и приводить читателя практически к полному охвату содержания читаемого. Во-вторых, следующий за первичным синтезом анализ ин-

формации сразу сможет быть смещен с его филологической формы на смысловую. Ведь обучаемые будут освобождены от затруднительных операций семантизации незнакомых языковых явлений, и поэтому их внимание сможет быть сразу направлено на детальное осмысление излагаемого содержания. В-третьих, повторный синтез воспринятой информации будет состоять в воображении излагаемых в тексте сведений не только в их деталях, но и в способах взаимодействия описываемых предметов и явлений.

4. Вышеописанный процесс ускоренного протекания умственных операций при чтении англоязычных аутентичных лоций приводит к свернутым умозаключениям. Это психолингвистическое явление детально исследовано и описано А.Н. Соколовым. Ученый доказал, что свернутые умозаключения характерны при автоматизации умственных операций, которые могут из редуцированных форм перейти в нулевые, т.е. полностью исчезнуть из умственного процесса, но при этом сохранить внешнее речевое поведение человека абсолютно адекватным его нормам [8, с. 59]. Результаты психолингвистических исследований подтверждают правомерность избираемого нами пути обучения чтению англоязычных аутентичных лоций, который приведет к трансформации автоматизированного «синтеза-анализа-синтеза» воспринимаемой информации к свернутому умозаключению в связи с прочтанным содержанием, а следовательно, к точным и оперативным действиями будущих судоводителей.

5. Чтение лоций, в отличие от чтения любой другой профессионально-направленной литературы, т.е. литературы по другим специальностям (экономической, технической, политологической, медицинской и т.д.), должно приводить читателя не столько к удовлетворению его читательских интересов, пусть даже профессионально мотивированных, сколько к мгновенному прогнозированию его будущих действий. Такое прогнозирование психологи называют моделированием профессионального поведения; а в нашем случае оно состоит на основе осмысления прочитанных англоязычных аутентичных лоций.

Наиболее типичной характеристикой моделирования профессиональной деятельности Ю.В. Громыко называет связь приобретенной информации с будущей. В связи с этим он выделяет две стороны такой связи: нормирующую и перспективно-ориентирующую [2, с. 12]. Выделение теории и построение видения будуще-

го внутренне связаны в проектном мышлении, хотя могут и расходиться. Будучи противопоставлены друг другу и взаимоисключая, а не дополняя друг друга, нормирующие функции превращаются в ограничительные, которые наиболее полно свое выражение находят в знании реальных опасностей продвижения судна; а перспективно-ориентирующие выступают как мистико-пророческие. Они проявляются в визуализации критической ситуации и трагических последствий.

Для достижения описанного уровня осмысления информации, изложенной в лоции на иностранном языке, необходима интеграционная компетентность судоводителя, состоящая не только в глубоких профессиональных знаниях и абсолютном понимании читаемого, но и имеющемся личном профессиональном и иноязычном лингвистическом опыте.

Выводы. Итак, можно констатировать, что психологическими механизмами осмысления содержания англоязычных аутентичных лоций являются следующие: 1) представление, т.е. воображение постепенно расширяющейся смысловой информации; 2) повышенный уровень мотивации однозначного (точного) понимания содержания читаемого из-за возможной опасности; 3) анализ и синтез постепенно расширяющейся из текста в текст информации; 4) трансформация системного анализа и системно усложняющегося синтеза в свернутые умозаключения; 5) моделирование схемы профессионального поведения на основе прочитанных лоций.

Перспективным направлением исследования может стать разработка методики обучения будущих судоводителей чтению англоязычной профессиональной документации.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Вейзе А.А. Работа над художественным отрывком на занятиях по домашнему чтению / А.А. Вейзе // Актуальные вопросы лингвистического и методического изучения художественного текста: Межвуз. Сб. науч. тр. – Владимир, 1981. – С. 48–58.
2. Громыко Ю.В. Проектирование и программирование развития образования / Ю.В. Громыко. – Москва: МАРО, 1996. – 546 с.
3. Жинкин Н.И. Механизмы речи / Н.И. Жинкин. – М.: АПН РСФСР, 1958. – 370 с.
4. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание / П.И. Зинченко; под редакцией В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова. – М.: Изд-во «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 130 с.
5. Леонтьев А.А. Психология общения / А.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 365 с.
6. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
7. Румянцева И.М. Психология речи и лингвопедагогическая психология / И.М. Румянцева. – ИГ Логос, 2004. – 550 с.
8. Соколов А.Н. Внутренняя речь и мышление / А.Н. Соколов. – М.: Просвещение, 1968. – 248 с.
9. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста / Ю.А. Сорокин. – М.: Наука, 1985. – 168 с.
10. Шеварнев П.А. Обобщенные ассоциации в учебной работе школьника / П.А. Шеварнев. – М.: Просвещение, 1959. – 302 с.
11. Dijk T.A. Van. Text and context: Explorations in the semantics and pragmatics of discourse / T.A. van Dijk. – L.: N-Y., 1980. – 261 p.